

**Анализ международного опыта в сфере защиты социальных,
культурных и образовательных прав лиц с нарушением слуха**

(по материалам II Международной конференции "Лингвистические права глухих")

И.К. Русакович, доцент кафедры сурдопедагогики БГПУ,

кандидат педагогических наук, доцент;

В.Ф. Мелеховец, учитель – методист ГУО «Специальная общеобразовательная

школа-интернат № 13 для детей с нарушением слуха г. Минска»

20-22 мая 2014 года в Москве состоялась II Международная научно-практическая конференция «Лингвистические права глухих». Организаторами конференции выступила общероссийская общественная организация инвалидов «Всероссийское общество глухих» (ОООИ ВОГ) при поддержке Всемирной федерации глухих (ВФГ), а также Министерства труда и социального развития Российской Федерации. Участниками конференции выступили: дипломаты – представители прав человека при Системе ООН в РФ, Совета Европы в РФ и др. ведомств; деятели науки – представители Института коррекционной педагогики РАО, Института языкознания РАН, Центра когнитивных исследований филологического факультета МГУ, Центра образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой, зарубежные ученые (2 академиков – Российской академии образования и Британской академии наук), более 30 докторов и кандидатов наук, ряд соискателей ученой степени, практики – преподаватели из высших и средних учебных заведений, педагоги, психологи, представители международных и национальных организаций глухих, эксперты по изучению жестового языка и переводчики жестового языка.

Конференция проводилась по трём основным направлениям: «Жестовый язык в образовании», «Лингвистика жестовых языков», «Проблемы жестового перевода». На конференции присутствовало более 350 неслышащих и слышащих специалистов из 50 стран ближнего (Россия, Украина, Грузия, Казахстан и др.) и дальнего (Австралия, Австрия,

Германия, Финляндия, Великобритания, Норвегия, Италия, Нидерланды, Швеция, Македония, Канада, США, Индия и др.) зарубежья.

За время работы конференции на пленарном и секционных заседаниях выступило 65 докладчиков, сообщения которых синхронно и высококачественно переводились на звуковые (русский и английский языки) и жестовые (русский и международный) языки. В работе конференции приняли участие лучшие переводчики-международники жестового языка, приглашённые из Шотландии, Швеции и Англии. На пленарных и секционных заседаниях конференции рассматривались теоретические и прикладные аспекты проблемы статуса и применения жестового языка глухих в образовательном процессе и межкультурной коммуникации макросоциума слышащих и микросоциума неслышащих. Наряду с международным был представлен опыт научного исследования, легализации и использования жестового языка как полноценной лингвистической системы в социокультурном пространстве Беларуси (доклады И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховца, А.С. Никитина).

На открытии конференции с приветственным словом выступали политические и общественные деятели, представители науки, дипломатических и церковных служб. Позицию российских ученых по заявленной теме конференции сформулировал Н.Н. Малофеев. На пленарном заседании в своем докладе «Сурдопедагогика в меняющемся социокультурном контексте» ученый отметил, что проблему использования жестового языка в обучении детей с нарушением слуха желательно решать с учетом выбранной родителями сурдопедагогической системы, которая, в свою очередь, базируется на различном понимании целей образования и различных механизмах и средствах самоидентификации глухих. Как считает Н.Н. Малофеев, право выбора пути и метода обучения ребенка всецело принадлежит родителям и зависит от их выбора сообщества (глухих или слышащих), с которым их ребенок будет себя идентифицировать. Сам контингент обучающихся с нарушением слуха в настоящее время интенсивно

видоизменяется в связи со стремительным ростом детей с нарушением слуха, компенсированным кохлеарным имплантом, внедрением системы раннего выявления (с первых месяцев жизни) и ранней комплексной поддержки развития детей с нарушенным слухом. Их медицинский и социально-психологический статус меняется, и проблема, по мнению ученого, из плоскости педагогической переходит в плоскость правовую. В тоже время увеличивается количество детей с дополнительными первичными ограничениями здоровья (более 40% среди всех учащихся с нарушенным слухом в России), для которых использование жестовой речи в качестве основного средства обучения необходимо, как считает Н.Н. Малофеев, а также практики, выступавшие на конференции. В России накоплен уже 10-летним опыт работы по развитию коммуникативных навыков на жестовом языке у неслышащих детей со сложной структурой дефекта с условием привлечения в данный процесс их семей (А. Л. Шихова, Москва и др.).

Н.Н. Малофеев озвучил мнение института Коррекционной педагогики РАО о необходимости разработки, экспериментальной проверки и внедрении различных сурдопедагогических систем, в том числе билингвистического подхода, развитие которого сдерживается, из-за отсутствия в России верифицированных результатов такого обучения. Н.Н. Малофеев отметил, что новые нормативные документы, разрабатываемые ИКП РАО (Концепция дифференцированного стандарта образования глухих и слабослышащих, концепция Федерального Государственного Образовательного Стандарта для глухих детей), ориентированы на уровень развития поступающего в школу ребенка, перспективы его дальнейшего развития в разных условиях обучения, сущность его особых образовательных потребностей.

В современном социокультурном пространстве ратифицирован ряд международных документов, в которых место и роль жестовых языков в жизнедеятельности неслышащих людей легализованы. Это: Конвенция о правах инвалидов, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Стандартные правила обеспечения равных возможностей

для инвалидов, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/96 от 20 декабря 1993 года, Всемирная декларация лингвистических прав (6 июня 1996, Барселона). Особое внимание на конференции было уделено анализу положений Конвенции ООН по правам лиц с инвалидностью (ее приняли 145 стран, ратификация Россией в произошла в октябре 2012 года), как основного современного инструмента в руках сообществ глухих для расширения своих лингвистических, культурных и образовательных прав (доклад профессора Джозефа Мюррея, Галлодетский университет, Вашингтон, США). Согласно статье 24 конвенции, одним из условий равенства является доступность информации и полной коммуникации для лиц с особенностями психофизического развития. Для лиц с нарушением слуха эта проблема наряду с визуализацией и адаптацией словесных языков затрагивает вопросы статуса и использования жестовых языков. Таким образом, Конвенция ООН по правам лиц с инвалидностью является первым международным договором, который обязывает правительства признавать жестовые языки и сделать их доступными сообществу глухих (статья 9), а также прописывает равенство жестовых и словесных языков (статья 2). Статьи 11 и 14 Европейской Хартии основных прав подтверждают, что доступ к информации и к образованию являются основными правами человека.

До сих пор свыше 50 миллионов глухих и слабослышащих граждан Европы лишены основных прав человека, так как они не могут слышать информационные передачи, телевизионные программы, новости, кинофильмы и театральные постановки (Карло Евгени, Рим). Беларусь в этом списке не является исключением. В разных странах предпринимаются попытки решить вопрос доступа к аудиовизуальному содержанию продуктов средств массовой информации для лиц с нарушением слуха через развитие технологий субтитрования (например, на 2013–2015гг. в Италии разработан национальный исследовательский проект, возглавляемый профессором Орлетти, с целью анализа механизмов лингвистического

упрощения и разработки рекомендаций для субтитрования образовательных программ на ТВ, DVD, в кино, в театрах, на конференциях.

Изучение юридического статуса жестовых языков в мире показывает, пути признания жестовых языков в разных странах варьируются в зависимости от государственной системы и культуры. В 1984 году ЮНЕСКО, а в 1988 году Европейский парламент официально признали национальный жестовый язык в каждой стране ЕС как узаконенную лингвистическую систему, имеющую такой же статус, как и остальные лингвистические языки. Всемирная Федерация Глухих обратилась в ООН с предложением поставить национальные жестовые языки под защиту прав и положений, действующих по отношению к языковым меньшинствам, к которым относятся микросоциумы глухих (как сообщества, имеющие свой язык, свои традиции и культуру). Статус жестового языка закреплен во Всемирной Декларации лингвистических прав (Испания, 1996).

Отношение к правам на жестовые языки в XXI веке оказывается предметом политического, научного и общественного дискурса, имеет исторические, медицинские, экономические, философские, культурные, юридические и социальные аргументы, которые отражают СМИ (Верена Крауснекер, Университет Вены, Австрия). По убеждению Колина Аллена, президента Всемирной федерации глухих: количество исследований жестовых языков и сообществ глухих во всем мире растет. За последние десятилетия в некоторых странах жестовые языки были официально признаны в качестве одного из официальных языков (немецкий жестовый язык в 2002, британский – 2003 и др.). В некоторых странах жестовый язык упоминается в отдельных законодательных актах, например, в нашей стране – в Законе о социальной защите, Кодексе об образовании, на Украине – в Госстандарте специального начального образования (2013), где согласно разделу «Языки и литература» украинский жестовый язык должен изучаться как основной язык обучения и как язык овладения словесной речью. В ряде стран жестовый язык считается средством межличностной коммуникации.

Шведский Парламент в 1981 году признал глухих людей билингвами в шведском и шведском жестовом языках, и этот факт стал прорывом в образовании неслышащих шведов.

Многие представители общественных объединений глухих (среди которых лидирует финская ассоциация глухих (ФАГ)) делились опытом защиты прав пользователей жестового языка: Кайса Аланне, директор департамента ФАГ, член Совета Всемирной федерации глухих информировала, что права неслышащих людей на применение жестового языка были закреплены Конституцией Финляндии (1995 г.), а в настоящее время средства и аргументы этого процесса прорабатываются в положениях Закона о жестовом языке, анализируется финансовый аспект проблемы: механизмы мониторинга и санкции за невыполнение положений Конвенции.

В свете статей Конвенции ООН по правам лиц с инвалидностью Маркку Йокинен, Президент Европейского союза глухих (Финляндия) сравнивал положения инклюзии и билингвистического подхода, анализируя противоречие «доступность информации – инклюзия»: возможно ли обеспечить доступность в условиях монополии словесной речи как основного средства инклюзивного обучения детей с врожденной глухотой?

В целом мировое сообщество глухих выражает обеспокоенность тенденцией ликвидации специальных школ для детей с нарушением слуха в процессе внедрения инклюзивного подхода в образовании. Развитие инклюзивного образования в соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов не означает полный отказ от специальных образовательных учреждений для глухих и слабослышащих детей, их массового объединения с общеобразовательными школами (письмо Министерства образования и науки РФ от 07.06.2013г. № ИР-535/07), подчеркнул в своем выступлении М.Б. Ларионов, начальник отдела социальных программ и проектов Управления социальной политики и реабилитации ВОГ (сам он закончил специальную школу для детей с нарушением слуха, получил высшее

юридическое образование и считает жестовый язык важным средством развития социального и личностного потенциала неслышащего ребенка).

В докладах и дискуссиях российскими специалистами поднималась проблема игнорирования русского жестового языка, несмотря на то, что он фактически повсеместно используется обучающимися специальных школ для глухих и слабослышащих во внеурочное время, а также используется ими при получении профессионального и высшего образования. Сами неслышащие выступающие подчеркивали важность понимания современного специального учебного заведения для глухих детей как культурного образовательного центра, в котором развивается самосознание и чувство собственной уникальности неслышащего человека, а проблема изоляции решается через активное взаимодействие с макросоциумом слышащих.

Обзор международного опыта использования жестового языка в образовании за прошедшие 40 лет был представлен профессором Сузан Грегори из Великобритании; она проанализировала сложный путь – от его недоверия и отрицания – к признанию и использованию сначала в качестве средства, сопровождающего устную речь (калькирующая жестовая речь), а затем – в качестве самостоятельного средства обучения в ряде стран мира в рамках билингвистического подхода. Дебра Рассел, президент всемирной ассоциации переводчиков жестового языка, Калгари, Канада, на пленарном заседании приводила успешные примеры международного сотрудничества ассоциаций, обществ и школ в обеспечении права неслышащих детей на билингвистическое образование.

Среди передовых стран, которая одна из первых приняла билингвистические программы обучения для глухих – Швеция. 30-летний опыт их внедрения представил Кристер Шонстрём, Стокгольм. Одним из условий полного равенства глухих людей в Швеции считается развитие языковых навыков, которые обеспечивают доступность полной коммуникации (также ст. 24 Конвенции ООН по правам лиц с инвалидностью). По мнению шведских ученых, важным фактором является развитие жестового языка в

раннем детстве детей с врожденной глухотой, а затем последовательное подключение письменного и устного вариантов словесного языка. На современном этапе в этой стране изучаются методы совершенствования навыков чтения и письма у неслышащих детей.

На необходимость подключения жестового языка на ранних этапах развития неслышащего ребенка указывала Н.А. Чаушьян (Москва). В качестве аргументов она приводила данные психологов, а также результаты собственного опыта успешного обучения неслышащего дошкольника в системе словесно-жестового двуязычия. Докладчик, сама владеющая в совершенстве жестовым и словесным языками, сделала вывод о том, что жестовый язык на самых ранних этапах обучения является средством познания мира, которое не мешает развитию словесной речи, а способствует ее более быстрому овладению в разных формах. Раскрывая важность сензитивного периода в развитии речи, автор призывала к созданию программ и служб надомной помощи семьям с неслышащим ребенком при участии квалифицированного глухого педагога.

В Республике Беларусь созданы условия для переосмысления путей множественного речевого развития ребенка в условиях слуховой депривации. На конференции были представлены доклады белорусских специалистов о положении дел в системе школьного (И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховец) и высшего профессионального (А.С. Никитин) образования неслышащих. Под руководством профессора - Т.А. Григорьевой решение обозначенной проблемы в Беларуси поставлено в практическую плоскость: проводятся научные исследования жестового языка, технологии его использования в обучении неслышащих и в изучении слышащими. Жестовый язык узаконен в нормативно-правовой базе и признается одним из средств общения, обучения и воспитания лиц со слуховой депривацией. В учебные планы специальных школ для детей с нарушением слуха с 1993 года включены специальные занятия по «Развитию жестовой речи» (коррекционный компонент) и с 2010 года - учебный предмет «Жестовый язык» для учащихся 6-10 классов.

Белорусская специальная школа для детей с нарушением слуха осуществляет обучение на основе средств тотальной коммуникации и, реализуя положения Закона «О социальной защите инвалидов», «Кодекса об образовании», обеспечивает учащимся возможность повышать лингвистическую компетентность (знания и умения в области словесного и жестового языков) в контексте социокультурной парадигмы глухоты (Г.Л. Зайцева). Важными факторами организации среды словесно-жестового двуязычия считаются: свободное владение учителями обоими контактирующими языками и участие в педагогическом процессе неслышащих учителей – носителей жестового языка, как «социальных моделей», примеров взаимоотношений глухих и слышащих людей в современном цивилизованном мире. Методологией обучения определено осознанное взаимодействие словесного и жестового языков в речевой деятельности неслышащих учащихся, формирование билингвального сознания, в котором словесная и жестовая языковые картины мира, как и системы двух языков, развиваются в закономерном соответствии. Актуальным направлением исследований в области жестового языка, его развивающих ресурсов в Беларуси и ряде других стран, является на современном этапе изучение грамматики жестового языка.

Во всем мире отмечается тенденция роста внимания исследователей в области лингвистического анализа жестовых языков. Русский жестовый язык – не исключение. В Беларуси этот аспект частично был реализован в рамках экспериментальной работы по созданию учебно-программной документации по жестовому языку (отраслевая программа МО РБ), частично – в рамках преподавания жестового языка в БГПУ. В России русский жестовый язык – предмет изучения Института языкознания РАН, лингвистов из МГУ и РГГУ (под руководством доктора филологических наук, профессора А.А. Кибрика), центра исследований жестового языка им. Г.Л. Зайцевой (под руководством А.А. Комаровой). Научный интерес к лингвистике жестовых языков, как отметил А.А. Кибрик, поддерживается в различных областях знаний и имеет большую практическую значимость: профессиональные лингвисты могут

сопоставлять языковые универсалии в звучащих и жестовых языках, использовать идеи и методы современной лингвистики для описания его словаря и грамматики; сами носители жестового языка – развивать его культуру, взглянуть на него по-новому, как на полноправный язык. Эту точку зрения разделяют ученые во многих странах Европы (Бенси Уолл, Университетский колледж Лондона и др.), Америки, Азии. Докладчики единодушны в вопросе необходимости привлечения в процесс изучения жестового языка и его преподавания неслышащих лингвистов.

На конференции были представлены данные эксклюзивных лингвистических исследований жестовых языков. Турецкие ученые познакомили с результатами изучения двухуровневых (двухмодальных) билингвов (слышащих детей неслышащих родителей, владеющих турецким и турецким жестовым языками), которые используют два канала для передачи информации – голосовой и зрительный (в отличие от одномодальных билингвов, использующих один канал – голосовой, например, в ситуации владения турецким и русским словесными языками). Оказалось, что, как и в русском языке, калькирующий турецкий жестовый язык не учитывает грамматику, независимую и отличную от грамматики турецкого звукового языка. В результате предложение на основе кальки в одном из языков становится грамматически неверным, т.к. построено по грамматическим правилам другого языка. Однако, как доказали исследователи, при двухуровневом билингвистическом воспроизведении грамматическая структура и правильность высказываний в обоих языках может быть сохранена, если соблюдается условие следования высказывания за типичным глагольным маркером соответствующего языка (Хасан Дикува, Университет Анкары). На конференции приводились данные об изучении грамматических различий в обозначении числа, рода, лица, их маркировке в жестовом языке.

Русский жестовый язык (РЖЯ) активно изучается в тесном сотрудничестве с Центром образования глухих и жестового языка им. Г.Л. Зайцевой, об этом говорилось в докладе директора центра – А.А. Комаровой

(Москва). В процессе взаимодействия специалистов центра и ученых-лингвистов проводятся конкретные научные исследования (например, описаний обозначения активного и пассивного залога для изменяемых глаголов в РЖЯ), результаты которого представила зам. центра, Т.П. Давиденко. Охарактеризован артикуляционный компонент в РЖЯ (Е.Ю.Мазаев, Москва), выявлена их собственная и заимствованная (из артикуляционного образа слова) смыслообразующие функции.

Имеются результаты первого исследования выражения фокуса в РЖЯ (В. Киммельман Университет Амстердама, Нидерланды – Россия). В звуковых языках фокус (та часть предложения, которая содержит новую информацию) может обозначаться разными средствами: порядком слов, особыми морфологическими показателями, а также интонацией, или фразовым ударением. В жестовом языке фокус выражается при помощи всех возможных средств: порядка слов, немануальных показателей (маркеров), характера движения (в виде удвоения) и др.

В близкородственном по визуальному компоненту русскому жестовому языку – грузинском жестовом языке предприняты попытки объяснить согласование глаголов существованием указательных маркеров, что позволяет делать гибким порядок предъявления жестов в высказывании – Т. Махароблидзе, Государственный университет Илия Тбилиси, Грузия. Изучены особенности образования синонимических ядер в украинском жестовом языке, как одно из важных направлений разработки лексики УЖЯ для лаборатории ЖЯ в Киеве (Н.Б. Адамюк, Киев, Украина).

Полученные данные имеют очень важное прикладное значение: они облегчают преподавание морфологии жестовых языков. Как известно, белорусский жестовый язык фактически не имеет грамматических и синтаксических отличий от русского жестового. Имеются лишь отдельные лексические различия. Поэтому подобные результаты лингвистического изучения русского жестового языка могут быть сразу внедрены в отечественную программу изучения жестового языка как учебного предмета.

Более тонкое понимание педагогами лингвистических особенностей жестового языка способствует более продуктивному процессу их осознания и сравнения с русским языком в процессе обучения.

Отдельное внимание в исследованиях последних десятилетий уделяется анализу явления лингвистического космополитизма, универсальности жестовых языков, способности глухих людей в разных точках земного шара находить общий язык. Этим вопросом занимаются многие научные организации во всем мире. Доказано, что неслышащие, владеющие свободно жестовым языком, всегда пользовались преимуществом преодоления лингвистических барьеров и национальных границ «с завидной легкостью и изяществом» (Йенс Хессманн, Университет прикладных наук, Магдебурга-Стендаль, Германия). Речь идет о транснациональной способности глухих людей, которую следует также исследовать, развивать и совершенствовать – способность к грамматизации пространства, в основе которой – способы выражения реальности в визуально-пространственной форме, механизмы овладения жестово-логическим мышлением, визуально-пространственными связями и отношениями – совершенной иное видение и языковое построение картины мира.

Наряду с необходимостью изучения языковых универсалий в жестовых языках, которые являются едиными и отражают принципы построения языка в жестовой форме, на конференции рассматривалась задача унификации жестовых языков. Роберт Адам, Университетский колледж Лондона, Великобритания, призвал с осторожностью рассматривать предпринимаемые во всем мире призывы к стандартизации жестовых языков. Создание унифицированных словарей (жестовников) – это необходимая работа, следствие признания лингвистических прав и средство унификации, соблюдения общепринятых в каждом конкретном государстве норм языка. Известно, что мировая традиция создания жестовых словарей имеет 200-летнюю историю, знать которую необходимо для разработки современных информационных жестовников. В РБ такую работу проводит Белорусское

общество глухих, БГПУ, Академия МВД, медуниверситет; созданы компьютерные и бумажные версии жестовых словарей и такая работа также считается актуальной. Однако, чрезмерное увлечение и строгая унификация для развивающихся и исследуемых жестовых языков может привести, по мнению Р. Адама, к нежелательному результату – потере разнообразия, модальностей, выразительности жестов. В нашей стране данную позицию следует учитывать в курсе изучения жестового языка как учебного предмета, как в школе, так и в ВУЗе и слышащими, и неслышащими обучающимися. С одной стороны, не допускать языковых неточностей, искажения смысла и значения в предлагаемых моделях «как можно сказать по-другому», с другой стороны, не ограничивать и не сдерживать процесс жестотворчества носителей жестового языка.

Отдельным направлением дискуссии на конференции стали вопросы получения профессионального образования для лиц с нарушением слуха. В современном мире для них становится возможным получение самого различного спектра специальностей, расширяются возможности лингвистической подготовки. На конференции был представлен зарубежный уникальный опыт двухлетней учебной программы по подготовке глухих переводчиков в Университете Гамбурга и описаны различные варианты возможного трудоустройства в Германии (Кристиан Ратманн, Университет Гамбурга). Программа подготовки глухих переводчиков включает в себя три пары рабочих языков: немецкий жестовый язык – письменный немецкий; международные жесты и зарубежный жестовый язык. Студенты должны овладеть теоретическими знаниями и практическими навыками в технике перевода, лингвистике, этическом кодексе, работе в команде и др. Дипломированные глухие переводчики могут выполнять бытовой перевод, перевод в судах, на конференциях, на ТВ, перевод текстов (в том числе письменный) в интернете и др. В нашей стране имеется опыт получения высшего образования лицами с нарушением слуха в целом; а также на протяжении ряда лет на базе ИПК БГПУ была открыта подготовка по

специальности «Преподаватель-переводчик жестового языка», среди выпускников которой – В.Ф. Мелеховец, потерявший слух в раннем детстве.

В завершении следует отметить, что одним из важнейших направлений работы в области защиты прав лиц с нарушением слуха признается развитие культуры сообществ глухих через популяризацию жестового языка. На конференции демонстрировался уникальный опыт сохранения, анализа и обработки записей старинного черно-белого фильма 1912 года (США, Национальная ассоциация глухих), считающегося сейчас первым фильмом, сохранившим красоту и богатство жестового языка, а также восстановления видеозаписей английских фильмов 1926–1950 г.г. (Терри Райли, Великобритания, Лондон). Считается, что телевидение – одно из наиболее мощных средств массовой информации, и в выступлениях на конференции вместе с видео презентациями и видеофрагментами убедительно было показано, как сохраняются в мире жестовые языки и как они могут популяризироваться с помощью СМИ. В РБ на протяжении ряда последних лет открыт телеканал «Жест», существование которого в свете всех обозначенных положений имеет большое значение и перспективы.

Таким образом, в 145 странах мира, присоединившихся к Конвенции о правах инвалидов, решаются проблемы в сфере обеспечения и реализации лингвистических, культурных и образовательных прав глухих. Результатом конференции явилось их обсуждение, обобщение международного опыта и разработка рекомендаций, связанных с изучением и развитием жестового языка, подготовкой и переподготовкой переводчиков и преподавателей жестового языка, обеспечением возможности детям с нарушением слуха получения доступного и качественного образования, в том числе и на жестовом языке.

Для национальной системы образования, на наш взгляд, ценными и уже в определенной мере реализованными на государственном уровне являются следующие предложения из резолюции конференции: обязательное привлечение к работе педагогов из числа глухих, обеспечение возможности

изучения в рамках общеобразовательных программ предметов: «Жестовый язык» и «История и культура глухих»; обязательное субтитрирование и перевод на жестовый язык учебных видеопособий для дошкольного и школьного образования; включение в квалификационные требования к педагогическому персоналу, работающему с неслышащими детьми, свободное владение жестовым языком. В сфере профессионального образования: обеспечение реализации прав неслышащих на свободный выбор и поступление в профессиональное учебное заведение с предоставлением услуг по переводу жестового языка на полный период обучения; решение вопроса о статусе и условиях оплаты труда переводчиков жестового языка, работающих в системе профессионального образования глухих, а также слепоглухих граждан. По вопросам изучения жестового языка: поддержка организаций, занимающихся лингвистическими, социологическими и другими исследованиями жестового языка; издание словарей, научной и учебно-методической литературы и учебно-методических комплексов по обучению жестовому языку, профессиональной подготовке переводчиков и преподавателей жестового языка.

1. Григорьева, Т.А., Русакович, И.К. Методика обучения жестовому языку неслышащих младших школьников. – Мн.: Народная асвета, 2007. – 95 с.
2. Зайцева, Г. Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы // Дефектология. – 1999. – № 5 – С. 52–70.
3. Русакович, И.К. Взаимодействие словесной и жестовой речи на коррекционных занятиях в аспекте качества специального образования / И.К. Русакович // Специальная адукацыя. – 2010. – № 5. – С. 30 – 36.
4. Сакс, О. Зримые голоса / Оливер Сакс; пер. с англ. А.Н. Анваера. – М.: АСТ, 2014. – 286 с. – (Оливер Сакс: невероятная психология).
5. За жестовый язык! / ОООИ «Всероссийское общество глухих»; авт.-сост. А.А. Комарова, В.А. Паленный : Сборник статей. – М.: Изд-во ОООИ ВОГ. – 2014. – 568 с.